

*И. В. Борисов
(канд. социол. наук,
преподаватель, КалмРИПКРО)*

**Дистанционное обучение в образовательном пространстве вуза:
региональный аспект**

DOI 10.22162/2587-6503-2018-2-6-98-107

Современные вузы осознают необходимость развития дистанционного образования на рынке образовательных услуг с целью усиления своих конкурентных возможностей. Дистанционная образовательная среда в России становится достаточно востребованной, поскольку дистанционное образование выступает мощным интеграционным каналом между российским образованием и мировым образовательным пространством. Рост компьютеризации потребителей образовательных услуг приведет к дальнейшему развитию и внедрению дистанционного обучения в образование. Достаточно привести данные, опубликованные в Российском статистическом ежегоднике за 2016 г. Так, в 2015 г. в российских вузах насчитывалось 712,4 тыс. персональных компьютеров, из которых 639,3 тыс. имели выход в Интернет. Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, составляло 273 шт. в расчете на 1 000 студентов. Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, имевших доступ к сети Интернет, 245 шт. в расчете на 1 000 студентов. Причем эти показатели имеют тенденцию к ежегодному повышению. Также 96,9 % вузов используют в качестве информационных технологий персональные компьютеры, 72,4 % вузов имеют собственные серверы (этот показатель возрос по сравнению с 2014 г. на 25 %), 84,2 % — локальные вычислительные сети. Всего в 2015–2016 учебном году общее число студентов вузов составляло 4 766,5 тыс. [Российский статистический ежегодник 2016].

Информационные и коммуникационные технологии следует рассматривать и как образовательную дисциплину, и как педагогические инструменты в развитии новых образовательных услуг. Информационное пространство — это не только среда существования и распространения информации, но и средство осуществления коммуникации и обмена взглядами. Создание информационной образовательной среды позволит преодолеть разрыв между наработанными инноваци-

онными методиками обучения и невозможностью их массового распространения в силу отсутствия такой среды в системе высшего образования, а также быстрое и широкое распространение передовых технологий среди преподавателей и студентов [Борисов 2010].

В России под информационной образовательной средой понимается «системно-организованная совокупность средств передачи данных, информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированная на удовлетворение образовательных потребностей пользователей». Реализация возможностей взаимодействия в современной информационной образовательной среде создает обучающему условия для самостоятельной разработки учебной тематики, в соответствии со своей индивидуальной программой, условия выбора тех или иных образовательных программ [Борисов 2008].

От развития дистанционного образования в нашей стране зависит и возможность экспортировать российское образование в целом в зарубежные страны, среди которых не только страны бывшего Советского Союза, но и государства дальнего зарубежья. По данным официальной государственной статистики в 2015–2016 учебном году в России обучалось 242,5 тыс. иностранных студентов (к примеру, в 2010–2011 учебном году в российских вузах обучалось всего 153,8 тыс. иностранцев). Наиболее популярным российское высшее образование традиционно является в странах СНГ — 188,1 тыс. студентов (из Казахстана — 46,4 тыс., Беларуси — 8,3 тыс., Туркмении — 13,4 тыс., Узбекистана — 14 тыс., Азербайджана — 9,6 тыс. студентов), странах Азии (из Китая — 12 тыс. студентов, Индии — 5,3 тыс. студентов, Вьетнама — 3,1 тыс. студентов), а также странах Африки (10,6 тыс. студентов).

Итак, приступив к изучению образовательных практик в контексте самообразования, очертим круг познавательных интересов, которые направляют познавательную активность студентов и ведут к самостоятельному приобретению и пополнению новых знаний, умений, навыков.

Данные, полученные в результате анкетного опроса, позволяют сделать вывод о том, что познавательные интересы студентов больше относятся к культуре, искусству (54,5 %), к творчеству (37,3 %), к знаниям в получаемой профессии (23,9 %), вопросам жизни общества (25,4 %). Меньше молодежь интересуется политикой, государствен-

ными проблемами (17,7 %), религией, философией (15,3 %), новыми компьютерным разработкам (13,9 %).

Социологические исследования дистанционного обучения необходимы как в силу недостаточной изученности его современного состояния, так и в связи тем, что это позволяет определить уровень развития дистанционного образования в целом в России. Социологический подход позволит также в дальнейшем предложить образовательную модель, которая поможет российским вузам достойно конкурировать на рынке образовательных услуг.

В течение 2015 г. автором статьи методом контент-анализа отслеживались сайты 4-х вузов Юга России, в которых реализуются программы дистанционного обучения: Адыгейского государственного университета, Калмыцкого государственного университета, Кубанского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета.

Количественными характеристиками контент-анализа явились: количество страниц на сайтах вузов, содержащих словосочетания «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «программы дистанционного обучения»; количество запросов в поисковых системах, содержащих эти словосочетания и название вузов (краткое или полное). Качественными характеристиками выступили следующие параметры: опыт работы вузов в сфере дистанционного обучения студентов, используемые модели, технологии и программные комплексы ДО, основные направления программ ДО, стоимость ДО, наличие специального структурного подразделения, занимающегося дополнительным образованием.

Выбор контент-анализа в качестве инструментария социологического исследования обусловлен следующими факторами:

- использование метода контент-анализа дает возможность получить формализованные и систематизированные результаты из официальных источников (к которым, в первую очередь, относятся веб-сайты вузов);

- контент-анализ предполагает сбор не только качественных, но и количественных данных о рассматриваемом предмете, что повышает точность получаемых результатов исследования;

- метод контент-анализа позволяет определить текущий уровень внедрения технологий дистанционного обучения студентов в отече-

ственной высшей школе, а также выявить заинтересованность вузов в использовании и развитии технологий дистанционного обучения.

Количественные характеристики, по которым проводился контент-анализ веб-сайтов вузов, позволили показать их заинтересованность в применении и развитии технологий дистанционного обучения студентов. Достоверность исследования дистанционного обучения методом контент-анализа с помощью поисковых запросов пользователей сети Интернет можно подтвердить следующими факторами:

1) согласно данным Фонда «Общественное мнение», которые были приведены нами выше, количество совершеннолетних интернет-пользователей в России составляет 66,1 млн человек (более 50 % всего совершеннолетнего населения страны), а более 52,2 млн россиян пользуются Интернетом ежедневно [Интернет в России]. Следовательно, значительное количество людей в России используют глобальную сеть в качестве коммуникационного и информативного средства, т. е. данная электронная среда может с достоверностью применяться в социологическом исследовании;

2) согласно данным компании «Яндекс», в России насчитывается 66,5 млн человек старше 18 лет, которые хотя бы раз в месяц выходят в Интернет — это более 57 % всего совершеннолетнего населения страны. Четыре пятых из них, более 53 млн человек, пользуются интернетом ежедневно [Развитие Интернета]. Степень проникновения Интернета в различных регионах России также увеличивается ежегодно (этот показатель выглядит как отношение месячной аудитории пользователей сети к общему количеству жителей в регионе). Более трети новых пользователей интернета — это жители сельской местности. В 2013 г. их стало на 18 % больше, чем в предыдущем году, а это примерно 2 млн человек. Это самый высокий показатель роста среди всех типов населенных пунктов как в абсолютных, так и в относительных цифрах [Развитие Интернета]. Эти данные также дают объективную картину о достаточном внедрении «всемирной паутины» в Россию, что, в свою очередь, потенциально увеличивает число студентов, которые пожелают получить дистанционное образование.

Проанализировав интернет-сайты четырех вузов — Адыгейского государственного, Калмыцкого государственного, Кубанского государственного университета и Майкопского государственного технологического университетов, мы увидели следующую картину. По количественным характеристикам можно выделить КубГУ, на базе

которого функционирует Институт переподготовки и повышения квалификации [Бакалавр. Магистр]: 20 дистанционных программ профподготовки и 4 дистанционные программы повышения квалификации. Применение дистанционных интернет-технологий достаточно востребовано, о чем свидетельствует частота обращений в Каталог дистанционных программ КубГУ. В среднем она составляет 13 000 в течение 24 часов.

При анализе официального сайта АГУ можно сказать, что интерес к дистанционным программам обучения в вузе также высок, поскольку частота запросов по поиску «дистанционное обучение» может быть обозначена, как прирост + 12 в течение 7 дней. Что касается страниц сайта вуза, то особенно следует выделить наличие двух: «Система ДО Адыгейского государственного университета» и «Республиканская естественно-математическая школа при АГУ» [Центр дистанционного обучения]. Последняя посещается достаточно регулярно, поскольку на этой странице предлагается много дистанционных обучающих практик: 11 610 просмотров за месяц и 97 просмотров за день в среднем. Что касается системы дистанционного обучения АГУ, то там содержится информация о возможностях ДО, организованного на платформе Moodle, которая используется преподавателями и студентами университета в течение нескольких лет. Посещаемость страницы составляет более 15 тысяч просмотров за год и 530 просмотров в день в среднем. Специального структурного подразделения в университете нет, вопросами ДО занимается учебно-методическое управление университета.

В структуре Калмыцкого государственного университета также создана система дистанционного обучения, предлагающая 8 дистанционных программ для студентов-заочников. Посещаемость сайта КалмГУ СДО: около 14 000 просмотров за год и около 500 просмотров за день в среднем [КалмГУ СДО «Лотос»].

На сайте Майкопского государственного технологического университета отдельная информация о дистанционном обучении отсутствует. Единица «дистанционное обучение» встречается в контексте общей справки о вузе и в анонсах о проведении конференций. Также нет ссылки на специальное структурное подразделение вуза, которое должно заниматься этой сферой образования. По-видимому, эти функции делегированы учебным управлениям вузов.

Несмотря на это, опрос среди преподавателей и студентов вузов дает возможность увидеть следующее:

- во-первых, существует достаточно высокая осведомленность молодежи о программах дистанционного обучения в российских вузах;
- во-вторых, наряду с осведомленностью, присутствует и достаточно высокая востребованность программ дистанционного обучения на уровне высшего образования;
- в-третьих, основные программы дистанционного обучения связаны с социально-гуманитарным профилем, при этом математические, физические и технические программы ДО практически не предлагаются вузами, хотя запрос на такие программы существует;
- в-четвертых, дистанционное образование реализуется в основном на уровне подготовки бакалавров, тогда как получить дистанционное образование на уровне подготовки магистров можно только в одном вузе из анализируемых;
- в-пятых, не всегда успешно реализуется коммуникация между обучающимися и преподавателями, между обучающимися и тьюторами, что говорит об отсутствии современных образовательных программных платформ.

Для сравнения приведем данные, полученные исследователем А. Л. Абрамовским, проанализировавшим в 2014 г. десятку наиболее «спрашиваемых» вузов по запросам «дистанционное обучение» и «дистанционное образование». Эти данные представлены в табл. 1 [Абрамовский 2014].

Таблица 1. Наиболее известные пользователям сети Интернет вузы по поисковым запросам «дистанционное обучение», «дистанционное образование»

«Дистанционное обучение»	«Дистанционное образование»
ТУСУР	МГУ им. М. В. Ломоносова
РГУ	РГУ
МГУ им. М.В. Ломоносова	ТПУ
НИ ТГУ	УФУ
МЭСИ	МЭСИ
МГТУ им. Н.Э.Баумана	ЮФУ
НГТУ	НИ ТГУ
ДФУ	ТУСУР
МЭИ	МГИМО
ФУ при Правительстве РФ	РУДН

Дистанционные образовательные технологии неравномерно внедряются в различных вузах. В некоторых университетах они находятся в тестовом режиме и функционально не применяются, это значительно снижает их конкурентные возможности, поскольку они не могут предложить студентам дополнительные образовательные ресурсы. Другие же вузы давно и активно применяют в своей работе новые информационные технологии, вкладывая большие финансовые ресурсы в развитие данной сферы (к примеру, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) ежегодно инвестирует в развитие системы дистанционного образования около 10 млн долларов [Зубакова 2010: 57]). Следовательно, вузы, позитивно воспринявшие данный инновационный подход и осознавшие стратегическую важность их внедрения с целью повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, добились больших успехов в развитии практики дистанционного обучения.

Большинство российских университетов при помощи технологий ДО модернизируют очное и заочное обучение. К примеру, МГУ им. М. В. Ломоносова целенаправленно использует дистанционные технологии для укрепления именно очного обучения, что делает обучающий процесс эффективным и удобным для студенческой аудитории.

К примеру, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова организовал несколько центров, представленных межвузовской площадкой по ДО, Центром новых информационных технологий и Центром ДО Научного парка МГУ, в которых реализуются и развиваются программы электронного и дистанционного обучения. По инициативе этого ведущего российского вуза был создан Центр развития электронных образовательных ресурсов, деятельность которого направлена на разработку площадок по реализации и развитию программ непрерывного дистанционного обучения.

Российский университет дружбы народов давно является вузом, активно использующим технологии дистанционного обучения. В университете предлагается пройти обучение по более чем 1 500 программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки по разным направлениям: по туризму, медицине и здравоохранению, менеджменту, экономике, юриспруденции, бизнес-образованию, информационным технологиям и др.; продолжительность таких дистанционных курсов — 72–1 000 часов, по выбору слушателей. Существен-

но повышает спрос на дистанционные программы в РУДН возможность освоения материала на иностранных языках, что в достаточно высокой мере влияет на экспорт данных образовательных услуг за границу.

Еще один момент, который актуализировал развитие дистанционного обучения, — это Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Подготовка будущих абитуриентов к сдаче ЕГЭ посредством использования дистанционных Интернет-технологий, является, пожалуй, одним из перспективных направлений развития дистанционного образования в вузах России. В результате — не только получение дополнительных доходов от образовательных услуг, но и расширение университетской среды за счет абитуриентов — потенциальных студентов вуза. Таким образом, наличие или отсутствие в вузе дистанционных программ подготовки к ЕГЭ на сегодня является мерилем конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг.

Особо следует отметить тот факт, что дистанционное образование — это важный элемент образования для лиц, имеющих ограничения здоровья, а также людей, которые находятся в местах лишения свободы. Доступность дистанционных программных продуктов имеют для обозначенных лиц очень высокую социальную значимость. Контент-анализ показал, что три исследуемых южнороссийских вуза на своих Интернет-сайтах недостаточно уделяют внимания людям с ограниченными физическими возможностями в контексте дистанционного обучения. В основном, все сводится к созданию условий для поступления в вуз для таких категорий лиц.

В 2016 г. автор статьи провел экспертный опрос 5 руководителей различных структурных подразделений анализируемых вузов, в той или иной степени ответственных за функционирование вузовской системы дистанционного образования. Среди экспертов были два проректора по учебной работе, два начальника учебных управлений и один начальник учебно-методического отдела. Практически все эксперты были единодушны во мнении, что развитие дистанционного обучения позволит повысить рейтинг вуза в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг. При этом они отметили объективные факторы, замедляющие развитие системы ДО в вузах: это, прежде всего, высокая стоимость технической поддержки ДО (5 экспертов), отсутствие необходимых квалифицированных кадров, способных осуществлять программы дистанционного обучения (4 экс-

перта), качественно низкий уровень существующих программ ДО (4 эксперта), недостаточная компьютеризация вузов (3 эксперта) и пока еще невысокая востребованность таких образовательных практик среди молодежи (5 экспертов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях усиливающейся конкуренции несомненные преимущества будут у тех университетов, которые обладают современными технологиями обучения в высшей школе, позволяющими им оперативно и качественно экспортировать российское образование за пределы страны. Особую важность, в силу слабой востребованности отечественного высшего образования в странах дальнего зарубежья, будет иметь экспорт образовательных услуг в страны СНГ. Так, в одном Адыгейском государственном университете на данный момент обучается свыше 700 студентов из стран ближнего зарубежья. В связи с этим развитие дистанционного обучения в российских вузах — стратегически важная задача для привлечения потребителей образовательных услуг не только в самой России, но и в других странах.

Литература

Абрамовский А. Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: дисс. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2014. 203 с.

Бакалавр. Магистр. Каталог дистанционных программ [электронный ресурс] // URL: <http://bakalavr-magistr.ru/distant/school/61> (дата обращения: 03.05.2016).

Борисов И. В. Информационно-образовательная среда как педагогический ресурс системы повышения квалификации педагогических кадров // Новые технологии. № 3. Майкоп: Изд-во Майкопского гос. технол. ун-та, 2010. С. 111–113.

Борисов И. В. Информационно-образовательная среда в организации системы повышения квалификации педагогических кадров // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 2. [электронный ресурс] // URL: http://www.ido.rudn.ru/vestnik.aspx?id=2008_2 (дата обращения: 03.06.2016).

Зубакова М. Куда вы удалились? Дистанционное обучение: имитация образования или шаг в будущее? // Итоги. 2010. № 12. С. 56–58.

Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2013 // Фонд «Общественное мнение» 2013 [электронный ресурс] // URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/11067> (дата обращения: 03.06.2016).

КалмГУ. СДО «Лотос» [электронный ресурс] // URL: <http://dis-obr.kalmsu.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).

Развитие Интернета в регионах России [электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/company/researches/2014/ya_internet_regions_2014 (дата обращения: 03.06.2016).

Российский статистический ежегодник. 2016 г. [электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 08.10.2016).

Центр дистанционного обучения РЕМШ [электронный ресурс] // URL: <http://de.adugmath.ru/> (дата обращения: 20.10.2016).